

Кронштадтский совет в 1917 году.
Протоколы и постановления. Т. 1. Март-июнь.
(опыт подготовки документальной публикации)

Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ) имеет большой опыт подготовки документальных публикаций по истории русской революции и участия в ней моряков Балтийского флота. В тематических сборниках, видовых и пофондовых изданиях было опубликовано в общей сложности около 1500 документов архива по данной тематике¹. Такой интерес неслучаен, так как военные моряки явились одной из активных сил Октябрьской революции, привлечение их к борьбе составляло весьма важную задачу большевиков в течение всего периода Великой русской революции. Эта задача облегчалась тем обстоятельством, что главная база флота в Гельсингфорсе и тыловая в Кронштадте располагались в непосредственной близости к столице Российской империи Петрограду, ставшем одновременно и центром революции. В 1917 году Балтийский флот представлял грозную силу, он насчитывал 690 боевых и вспомогательных кораблей, а общая численность занятых на них военных моряков составляла свыше 100 тысяч человек. Борьба большевиков за влияние на этот многотысячный, хорошо организованный отряд, привлечение моряков к участию в работе чрезвычайных комитетов, направленных на слом старой государственной машины – все эти вопросы стояли в центре внимания данных публикаций.

Документы февральского «взрыва» 1917 года, раскрывающие особенности политической борьбы, создания и деятельности демократических органов власти – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, участия в них самых широких слоев населения, принадлежащих к различным группам и сословиям, занимали в этих сборниках очень незначительное место. События в Кронштадте, в большей степени, ассоциируются с Кронштадтским мятежом 1921 года. Политическая и социальная жизнь в городе-крепости на первом этапе революции с февраля по июль 1917 года до сих она не стала предметом всестороннего изучения

¹Балтийский флот в Октябрьской революции и Гражданской войне. Л. 1932; Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М.-Л. 1957; Протоколы и постановления Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта). М.-Л. 1963; Военно-морской революционный комитет. Л. 1975.

историков, в том числе и в связи с отсутствием полноценной публикации документов по данному вопросу.

К началу 1917 года Кронштадт являлся мощной, хорошо укрепленной крепостью с системой фортов и укреплений на ближайших подступах к Петрограду. Здесь размещались Морской паровой завод и многочисленные мастерские, лаборатории и склады по снабжению флота боезапасом, оружием, продовольствием. В городе находились различные школы, учебные отряды и команды по подготовке специалистов для флота, пункты комплектования флота личным составом — 1-й Балтийский флотский экипаж и Кронштадтский полуэкипаж, особый дисциплинарный батальон и места тюремного заключения с суровыми условиями содержания. В Кронштадте работали военно-морские учебные заведения по переподготовке командного состава флота — артиллерийские и минные офицерские классы. Общая численность гарнизона к началу 1917 года составила более 31 тысячи человек и около 20 тысяч человек рабочих Морского завода и мастерских. В Кронштадте сохранилась память о революционных событиях 1905-1907 годов и жестокое подавление правительством вооруженных выступлений солдат и матросов. Через 10 лет после подавления выступлений моряков в ходе первой русской революции в Кронштадте сохранились революционные традиции и историческая память. Среди моряков и гарнизона велась подпольная работа различных социалистических партий, среди которых наибольшим влиянием пользовались социалисты-революционеры (эсеры) и социал-демократы (большевики). Все эти обстоятельства сыграли решающую роль в стремительном развитии революционных событий в Кронштадте в феврале 1917 года. В яростной политической борьбе здесь сошлись монархисты из офицерской среды, выходцы из среды фабрично-заводского пролетариата, солдаты крепостного гарнизона и матросы команд и экипажей — беспартийные, анархисты, большевики, эсеры и меньшевики.

Идея подготовки полноценного издания документов, раскрывающих исключительную роль Кронштадтского Совета на всех этапах Великой русской революции 1917 года, принадлежит Руководителю Росархива доктору исторических наук А. Н. Артизову. Это издание приурочено к 100-летию Февральской революции, однако изучение документов Кронштадтского Совета позволило продлить хронологические рамки публикации и показать роль Совета в подготовке и проведении Октябрьской революции. Документы Совета составили 2-х томную публикацию: 1-й том посвящен событиям марта-июня; 2-й том – июля-октября. В связи с большим объемом документов решено было сосредоточиться на протоколах

Кронштадтского Совета и, в случае их отсутствия, использовать постановления Исполнительного комитета Совета. Эти документы занимают особое место среди остальной документации Совета и его Исполнительного комитета. Протоколы Совета представляют собой многостраничные документы, с детальным обсуждением каждого пункта повестки дня. Итогом обсуждения каждого вопроса были постановления, называемые формулой. Принятие формулы сопровождалось, в свою очередь, обсуждением и голосованием. Заседания Совета проходили ежедневно и продолжались с небольшими перерывами целый день. Потребовалось даже специальное постановление, чтобы заседания прекращались не позднее 24 часов. В повестку дня выносилось до 20 вопросов. Если все вопросы не удавалось обсудить в течение заседаний, они переносились на Исполком с заранее фиксированной повесткой дня. На общих заседаниях Совета обсуждались наиболее важные для периода революции политические вопросы. Исполком занимался преимущественно вопросами местного значения. В тоже время на Якорной площади Кронштадта постоянно проходили многотысячные митинги, с решениями которых Совет вынужден был считаться. Многостраничные протоколы заседаний могут показаться весьма сложными для прочтения, но, вчитавшись в эти документы эпохи, понимаешь весь спектр многопартийной политической борьбы, накал страстей и мнений.

Протоколы Кронштадтского Совета полностью издаются впервые. До сих пор были опубликованы лишь отдельные протоколы, выдержки из них и некоторые резолюции.² При этом публиковались только те документы, которые укладывались в схему большевизации Советов. Вся многогранная работа Кронштадтского Совета при этом вообще не принималась во внимание. В ходе подготовки данной публикации были изучены все материалы фонда «Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов» (Ф. Р-661). Так как данная публикация является видовой, то отбирались все протоколы, постановления, резолюции. Подлинные протоколы сохранились частично и за более поздний период деятельности Совета. В случае отсутствия документальных источников, использовались материалы, напечатанные в газете «Известия Кронштадтского Совета», первый номер которой вышел 17 марта 1917 года. Отдельные публикации протоколов появлялись в старейшей городской газете «Кронштадтский вестник», в газетах «Голос правды», «Котлин» и др. В фондах РГАВМФ были выявлены секретные статьи протоколов и соединены с их основными текстами. Таким образом, составители данного сборника предприняли попытку

² Сб. «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». М.-Л. 1957; серия сборников «Великая Октябрьская социалистическая революция». М. 1957-1963.

реконструкции документов Кронштадтского Совета, но полностью восстановить все тексты заседаний не удалось. Несколько протоколов Совета обнаружить не удалось. При публикации протоколов по газетным материалам, составители учитывали то обстоятельство, что эти документы проходили сначала правку при перепечатке, а затем минимальную литературную обработку в редакции.

Деятельность Кронштадтского Совета началась в первые дни Февральской революции. В ночь с 28 февраля на 1 марта в Кронштадте началось вооруженное восстание гарнизона крепости и рабочих, затем последовала жестокая расправа с офицерами, обстоятельства которой подробно описаны в исторической литературе. Всего в эти дни в Кронштадте погиб 51 офицер, среди них главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта адмирал Р. Н. Вирен, командир 1-го Балтийского флотского экипажа генерал-майор по адмиралтейству Н. В. Стронский, начальник штаба порта контр-адмирал А. Г. Бутаков. 250 офицеров находились под стражей. Насилие и унижение человеческого достоинства, которым долгие годы подвергались нижние чины, привели к актам мести по отношению к бывшим начальникам. Тема содержания в тюрьме арестованных офицеров оказалась очень болезненной для кронштадтцев. Хотя к 6 апреля в заключении остались лишь 80 офицеров, ни собравшиеся на Якорной площади, ни члены Совета не шли больше ни на какие уступки, запрещали передачу продовольствия и свидания с родственниками, отказывали заключенным в праве на защиту. Впоследствии Совет неоднократно обращался к данным вопросам. 24 мая, в связи со слухами о тяжелых условиях содержания офицеров, Совет пригласил представителей прессы, общественных организаций, представителей различных партий посетить арестованных и убедиться в обратном. Члены Совета по-прежнему считали, что следствие над арестованными есть внутреннее дело Кронштадта. Из состава Совета была выделена следственная комиссия, которая самостоятельно и тщательно вела расследование каждого дела. Единственная уступка заключалась в том, что после окончания следствия Совет согласился направить арестованных для суда в Петроград³.

1 марта на многотысячном митинге на Якорной площади был избран Временный Кронштадтский комитет народного движения (Комитет движения). Такая быстрая самоорганизация свидетельствовала о том, что восставшие осознавали необходимость создания властной структуры для руководства их действиями. В состав Комитета вошли представители солдат, матросов и рабочих, председателем стал эсер, студент А. И. Ханох. В

³ РГАВМФ. Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 100. Л. 107.

Комитет были избраны три большевика. 2 марта образовался руководящий орган Комитета – Совет десяти. Заседания Комитета проходили ежедневно в помещении Морского собрания⁴. Первые постановления, принятые Комитетом движения 2-3 марта, обеспечивали поддержку Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, говорили о необходимости соблюдения законности и порядка. В отдельном Воззвании к солдатам и матросам Кронштадта Комитет движения осудил несанкционированные обыски и аресты. Комитетом была пресечена попытка захвата казначейства и разбазаривания денежных средств⁵. 5 марта в Кронштадте образовался Совет рабочих депутатов, его возглавил беспартийный студент Технологического института А. Н. Ламанов. 6 марта был создан Совет военных депутатов армии и флота, председателем его стал офицер гарнизона эсер И. А. Красовский. Главенствующее положение в городе занимал Совет военных депутатов, рабочим депутатам отводилась второстепенная роль при решении чисто профессиональных вопросов. Постепенно проходило сближение двух органов революционной власти в Кронштадте. 21 марта состоялось первое общее собрание Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. Чрезвычайный Комитет движения был распущен, организационный период формирования органов власти закончился.

Одним из первых документов, принятых Советом рабочих и солдатских депутатов, явилось Положение о порядке выборов и структуре Совета. Если в первые дни деятельности Совета в его составе из 379 членов числилось от 5 до 7 большевиков, то в апреле их число увеличилось до 60, а в результате нормы представительства, утвержденной 3 мая, число членов Совета составило 298 депутатов, из них 93 большевика, 91 эсер, 46 меньшевиков, 69 беспартийных. Председателем Совета был переизбран беспартийный А. Н. Ламанов, а одним из трех товарищей председателя стал большевик Ф. Раскольников. Рабочим органом Совета объявлялся Исполнительный комитет. Каждая фракция выбирала в состав Исполкома 10% от своего состава. В результате в Исполкоме оказалось 30 депутатов, возглавил деятельность Исполкома президиум из председателя, трех заместителей и секретарей, которые вели протоколы всех заседаний, как Совета, так и его Исполкома. Для текущей работы создавались согласительские комиссии: контрольная, следственная, продовольственная, агитационная, редакционная и др. Решением Совета было закреплено создание единого флотского демократического органа – Центрального

⁴ РГАВМФ. Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 29. Л. 15.

⁵ РГАВМФ. Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 135. Л. 109-110.

комитета морских сил Кронштадта. Он занимался выработкой постановлений и решений по вопросам внутренней жизни морских частей, но существенной роли в общественно-политической жизни крепости и порта не сыграл. Определенная работа велась по секциям: военной, рабочей, солдатской.

С первых дней своего существования Кронштадтский Совет принимал социально ориентированные решения. Уже 7 марта на Морском заводе и в мастерских был установлен 8-часовой рабочий день. Вслед за этим *8-часовой рабочий день вводился в мастерских и типографии Кронштадта. Был принят ряд мер ограничения по использованию труда подростков и женщин. Вообще женскому вопросу, положению женщины-работницы, уравниванию женщин в гражданских правах с мужчинами Кронштадтский Совет уделял много внимания. Женщины получили право избираться в состав Исполнительного комитета Совета, выступать на заседаниях, вносить свои предложения. Но все-таки решением женских вопросов чаще занимались депутаты-мужчины.

В течение весны-лета Кронштадтский Совет был вынужден постоянно заниматься продовольственным вопросом. Отчеты продовольственной комиссии заслушивались на заседаниях Совета почти ежедневно. Комиссия выработала норму хлебного пайка для занятых физическим трудом, ввела продовольственные карточки. Чтобы уменьшить нагрузку на потребление продовольствия, был частично расформирован временный Кронштадтский госпиталь, а все выздоравливающие отправлены по месту призыва. Продовольственная комиссия Исполкома провела строгий учет населения Кронштадта, воинских сухопутных и морских команд, вошла в тесный контакт с Центральной продовольственной комиссией в Петрограде и ежедневно собиралась для решения вопросов обеспечения продовольствием населения, флота и армии⁶.

Другим важным социальным вопросом в Кронштадте стала борьба с пьянством и азартными карточными играми. Уличенных в этих пороках подвергали аресту с последующей отправкой на фронт, деньги направляли в пользу культурно-просветительного фонда Совета. Курьезом закончилась попытка борьбы с проституцией – решение о выселении проституток из города осталось невыполненным, т. к. воинские части стали массово брать их на поруки и укрывать от наказания. Депутаты решительно боролись увеселительными заведениями, хотя при каждой команде созданы клубы, но в них ничего не было кроме вечеринок и танцев. Совет решил, что это отвлекает кронштадтцев от политической борьбы и ввел строгую систему штрафов с увеселительных заведений и кинематографа. Большой резонанс

⁶ РГАВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 97. Л. 7; Д. 40. Л. 435-442.

имело решение отпустить ратников Морского ополчения сроков службы с 1900 по 1904 годы, призванных из запасов флота и находящихся на военной службе, на сельско-хозяйственные работы. Важное социальное значение имело решение Совета об отмене службы денщиков, как унижающих человеческое достоинство. Назначение солдат в вестовые могло быть только в порядке исключения.

С самого начала работы Кронштадтского Совета его решения выходили за рамки чисто местных. Еще 3 марта, сразу после опубликования известного приказа № 1 Петроградского Совета, Комитет движения постановил повсеместно в воинских частях произвести выборы начальников из «числа пользующихся доверием и известностью лиц» и избрать комитеты в каждой части. Если в комитет избирался офицер, то его деятельность могла проходить только под контролем остальных членов комитета. Сложные отношения сложились у Кронштадтского Совета с Временным правительством. 2 марта член кадетской партии и депутат Государственной думы В. Н. Пепеляев был назначен комиссаром Временного правительства в Кронштадте на правах командира порта. Однако же власть правительственного комиссара строго контролировалась Советом, он вынужден был заниматься второстепенными вопросами, 12 марта Исполком Совета «под расписку» объявил Пепеляеву решение считать Совет «руководящим учреждением».

7 марта Исполнительный комитет признал текст присяги Временному правительству неприемлемым и решил войти в переговоры с Временным правительством для выработки новой присяги, а пока войска к присяге не приводить. 13 и 16 мая состоялись заседания Кронштадтского Совета, резолюции которых привели к серьезному политическому кризису. В соответствии с резолюциями должность правительственного комиссара упразднялась. Совет направил Временному правительству уведомление о том, что вся полнота власти в крепости принадлежит Совету, и без его ведома никто не может издавать никаких распоряжений. По всем вопросам государственного порядка Совет входит в непосредственные отношения с Петроградским Советом. Административные места в Кронштадте занимают члены Исполкома, а кандидатов на административные места выдвигают организации, они же отвечают за их деятельность. 21-24 мая Кронштадт посетили председатель Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе, товарищ председателя Петроградского Совета М. И. Скобелев, член Временного правительства И. Г. Церетели. На заседаниях Совета обсуждались вопросы отношения к коалиционному правительству, к войне и миру, представительства Совета на заседаниях Петросовета и др. В результате

многочасовых дебатов Кронштадтский Совет подтвердил свое решение об упразднении должности комиссара и подчинении при решении вопросов «общегосударственного значения» непосредственно Петроградскому Совету. Временное правительство и часть Петроградского Совета восприняли это решение как акт неповиновения и намерение образовать «Кронштадтскую республику». Пресса поддержала эту идею, более 100 газет, публикуя различные вымыслы об отделении «Кронштадтской республики» от России, пытались сформировать тем самым негативное отношение к Кронштадту. В одной из газет был даже опубликован фальшивый образец денежных знаков (бонов), якобы выпущенных в Кронштадте. В ответ на это Совет опубликовал опровержение, оставляя за собой право убеждать демократию, что наилучшим способом организации власти является передача всей власти в руки Совета солдатских и рабочих депутатов. Кронштадтский Совет резко протестовал против попыток приписать ему намерение отделиться от России. В качестве компромисса было принято решение назначить члена Совета беспартийного преподавателя Кронштадтского реального училища Ф. Я. Парчевского представителем Временного правительства, полностью подотчетного Совету. 30 мая «кронштадтский инцидент» обсуждался на заседании Петербургского комитета РСДРП(б). В решении подчеркивался преждевременный характер инициативы Кронштадта, наносящий вред общей борьбе за демократизацию местных органов власти. Происходящие в Кронштадте события привлекли внимание широких масс. Многочисленные делегации с фронта и из различных губерний устремились в Кронштадт. Они не только знакомились с положением в Кронштадте, но подробно излагали ситуацию в тех регионах, которые их делегировали. Выступления на заседаниях Совета приводятся в многочисленных протоколах и поражают не только своей безыскусностью, но и картинами «окопной правды», подлинного состояния солдат, рабочих, крестьян. Большое количество делегатов отправились в эти дни на фронт с разъяснением массам сути происходящих в Кронштадте событий. По решению Совета делегация из 9 человек была направлена на корабли Балтийского флота. Делегаты должны были добраться до Выборга, затем пересечь на миноносцы и посетить корабли флота, стоящие в Финском заливе, в Гельсингфорсе и Ревеле. С подробным отчетом об этой поездке на заседании Совета выступил товарищ председателя Исполкома Совета большевик Ф. Раскольников. Еще 7 мая Черноморский флот направил в Петроград делегацию из 190 моряков, возглавляемую матросом эсером Ф. Баткиным. С целью агитации за продолжение войны до победного конца делегация посетила Гельсингфорс, Ревель, Або. Хотя в целом оборонческая агитация успеха не имела, однако

посетившая эти базы вслед за этим делегация Кронштадта столкнулась с негативным отношением моряков-балтийцев, и особенно на общем собрании судов Морских сил Рижского залива, о чем и доложил Исполкому Ф. Раскольников.

Резкий протест вызвала «Декларация прав солдата», объявленная приказом военного и морского министра А. Ф. Керенского 7 июня. Протокол Кронштадтского Совета от 25 июня содержит подробное обсуждение этого документа. В решении, принятом по итогам обсуждения, говорилось о несогласии со всеми пунктами «Декларации» и оставлении в качестве руководства положения приказа № 1. Совет выступил за отмену тайной дипломатии в международных отношениях и опубликование тайных договоров, принял резолюцию о прекращении войны, осудил разгром правительственными войсками 19 июня дачи Дурново, в которой размещались анархисты-коммунисты, эсеры-максималисты, ряд других организаций в Петрограде и потребовал наказания всех виновных в расправе с социалистами.

23 июня Совет собрался для обсуждения вопроса о наступлении на фронте и по итогам обсуждения принял две, дополняющих друг друга резолюции: большевистскую и эсеровскую. В резолюции говорилось, что наступление на фронте есть наступление на завоевания революции, необходимо обеспечить передачу власти Советам и предложить всем народам справедливый мир. Последние числа июня характеризовались усилением тревожных настроений в Кронштадте. Митинги на Якорной площади требовали посылки делегации в Петроград для выяснения обстановки. Итогом поездки делегации кронштадтцев в Петроград явилось участие их участие в июльской демонстрации, с событий которой начинается второй том данной публикации.

В сложной обстановке 1917 года депутаты Кронштадтского Совета далеко не всегда могли разобраться и принять правильные решения. Лояльное отношение к анархистам, настроения революционного оборончества, поддержка Займа свободы не нашли в решениях Совета однозначной оценки. В целом, деятельность Совета в марте-июне 1917 года показала, что широкие народные массы – рабочие, солдаты, матросы, привлеченные к управлению даже на такой небольшой территории как Кронштадт, смогли организовать местное управление, участвовать в решении сложных политических вопросов, отстаивать право трудящихся на принятие самостоятельных решений. Значение Кронштадтского Совета заключалось также в том, что в составе фракций Совета плодотворно трудились большевики, эсеры и меньшевики, анархисты, беспартийны и по ряду

вопросов принимали взвешенные решения, отвергая крайние оценки. Деятельность Кронштадтского Совета в июле -октябре, процесс большевизации Совета, его участия в событиях Октябрьской революции хоть и достаточно изучена, но все-таки нуждается в некотором переосмыслении в связи с достижениями исторической науки в России.

Начальник отдела научных публикаций РГАВМФ
Л. И. Спиридонова